

«памяркоўнасці», традыцыйнасці, нетароплівасці, нежелання без оглядкі воспринимать некоторые сомнительные «ценности» Запада и есть наша сила, наша «самость».

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что культурная безопасность – важнейшее условие национальной безопасности, фактор сохранения идентичности нации, духовная предпосылка успешного межрегионального, регионального и приграничного сотрудничества. В этом процессе следует сбалансировать экономическое и социокультурное измерение бытия человека, использовать культурный капитал нации, сложившийся столетиями. Необходимо сделать все возможное, чтобы «понятие «человеческого капитала», этого главного фактора жизнеспособности страны, воплотилось в конкретных законодательных актах, социальных и гуманитарных программах» [3].

Литература

1. Кирвель, Ч.С. Восточнославянские народы в эпоху глобализации: выбор пути развития / Ч.С. Кирвель // Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов. – Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, 2008. – 532с.
2. Глобализация, регионализация, пограничье. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С.115
3. Пространство развития// Союз. Беларусь. Россия. – 4 октября 2018.– С.4.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

М.А. Слемнев

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, mihail_slemnev@mail.ru

Цель статьи – определить ценности, выбор которых способен направить социо-историческое развитие по гуманистическому руслу.

Ключевые слова: цивилизация, ценности, социум, социокультурная программа, марксизм.

Каждая из локальных цивилизаций развивается на основе собственных социокультурных программ, исходные принципы которых отличаются своей самобытностью и поэтому не сводимы в полном объеме к парадигмальным установкам иных культур. Вместе с тем, в деятельности, поведении и общении разных народов имеется немало сходного, зачастую находящегося в эмпирическом состоянии, неотрефлексированного, а то и вовсе функционирующего на уровне коллективного бессознательного.

В условиях обострения военно-политического, экологического и антропологического кризиса, имеющего глобальный характер, чрезвычайную актуальность приобрела проблема поиска объединяющих ценностей, которые смогли бы стать для всех стран мира ориентиром на пути перехода «к новому типу цивилизационного развития, третьему по отношению к традиционалистскому и техногенному» [1, с.359]. На такую форму жизнеустройства различных сообществ в рамках взаимосвязанного мирового социума возлагается надежда ликвидации современных вызовов и угроз, в том числе связанных с наметившейся опасной тенденцией «обесчеловечивания» человека.

Как известно, в качестве эталона для всех стран и народов и, в первую очередь, осуществляющих догоняющую индустриальную и информационную модернизацию своих обществ, предлагается, а, нередко, насильственным путем насаждается обустройство социального бытия по северо-американскому стандарту с доминирующими в нем буржуазно-демократическими правами и свободами человека. Если бы эти безусловно важные ценности общечеловеческого звучания органически увязывались с различными

формами социальной ответственности и, особенно, нравственной, а затем объявлялись всего лишь инструментальными, рассматривались как необходимое условие для интеллектуального и духовного развития личности, то против подобной модели мироустройства при обязательном учете специфики национальных культур и ментальных особенностей их носителей принципиальных возражений не было бы.

Но дело в том, что указанные ценности репрезентируются в качестве главных, финалистских, терминальных. Все остальные отодвигаются на задний план как второстепенные, малозначимые для человека.

В итоге такая телеологическая парадигма на практике приводит к авторитарному произволу с неограниченной свободой самовыражения личности. Этому способствует сложившаяся социокультурная среда, в том числе политико-медийная и образовательная, которая превращает, по словам известного испанского философа Ортеги-и-Гассета, «цивилизованных» людей Запада в стадо «обезумевших дикарей», разрушающих выстраданные многовековой историей человечества моральные, эстетические и иные табу. К сожалению, после распада СССР эти уродливые явления стали стремительно проникать и на постсоветское пространство.

Настойчивая глобализация западной демократии с широко рекламируемыми индивидуальными правами и свободами является удобным прикрытием для продвижения монополистического капитала в страны «третьего мира». Это встречает активное сопротивление радикально настроенных националистических групп, прежде всего исламистского толка, которые руководствуются ответным зеркально-симметричным принципом: «Если кто-то не живет по нашим законам, мы придем к вам и заставим это делать».

Такая политика оборачивается кровопролитными войнами, гибелью огромного количества мирного населения и, как следствие, возрастанием потока мигрантов с последующим погружением в отторгающую их социокультурную среду. В итоге обострившегося противоборства разных цивилизаций человечество, как отмечает Н.И.Лапин, столкнулось с реальной угрозой «его рецессии к нецивилизационному состоянию»[2, с.8].

В данной связи несомненный интерес представляет конструирование моделей будущей цивилизации в рамках концепта «реального гуманизма», понятийные контуры которого очертил К.Маркс в своих ранних работах. В качестве фундаментальных ценностей, которые могли бы придать разнообразию культур органическую целостность и гуманизировать общественные отношения, предлагаются жизнь, достоинство человека и ненасилие в отношениях между отдельными людьми и целыми народами [2, с.10]. Такой подход следует признать весьма перспективным, поскольку отмеченные ценностные предпочтения с той или иной степенью семантической прозрачности представлены уже в мифах и ранних верованиях различных народов. Что касается мировых религий, то эта ценностная триада, по сути, является их аксиологическим основанием.

При поиске ценностей, на которые возлагаются цивилизационно-интегративные функции, полезно использовать не только теорию аутентичного, не dogматического, временно свободно интерпретированного марксизма, но и критически осмысленную практику его применения при строительстве социализма и, прежде всего, в СССР. После распада великой державы говорить в позитивном духе о недалеком социалистическом прошлом ряде республик бывшего СССР, равно как и некоторых странах, по терминологии того времени, «социалистического лагеря», стало считаться не просто правилом дурного политического тона, но и является достаточно опасным занятием. За это можно получить обвинение в пропаганде коммунистической идеологии, которая объявлена вне закона.

Действительно, в процессе созидания нового социального строя было сделано много трагических ошибок и пролито немало крови. В то же время реализация марксистского советского проекта привела к стремительному историческому развитию, отмеченному невероятными научно-техническими, социальными, образовательными и – при всех сложно-

стях, вызванных излишним догматизмом и ригидностью идеологии – культурными достижениями. Созданный социальный мир был достаточно сильным, чтобы защитить себя, отстаивать свое право на существование в абсолютно враждебном ему окружении. Он жил не по милости других, стараясь им угодить, но вопреки воле врагов.

Марксизм, в той степени, в которой можно признать его основой этого советского мира, является единственным учением, подтвержденным реальной практикой, проверенным исторически, научно. Подобное сочетание социально-теоретического и практико-исторического – исключительное, единственное пока в истории. Ничего подобного, сопоставимого в сродстве учения и общесоциальной жизни, так и не появилось.

Нынешнему капитализму нечего предъявить для честного победительного сравнения, особенно в духовной сфере. Интеллектуальная и нравственная реальность ведущих стран Запада, а также отрекшейся от себя части постсоветского мира, в целом представляет собой весьма грустное, а, нередко, и отвратительное зрелище. Создается впечатление, что самыми актуальными проблемами здесь являются защита прав сексуальных меньшинств, создание комфортных условий для однополых браков, легитимизация так называемого «третьего пола», борьба с «тотальными» сексуальными домогательствами и т.п.. Капитализм как будто менялся к лучшему, в сторону более человечную и гуманную, пока существовала социально-политическая и идеологическая альтернатива ему как строю, как смыслу и стилю общественного бытия. Как только эта альтернатива исчезла, он незамедлительно приступил к ликвидации всех тактических излишеств. Лишившись возможного, грозящего и побуждающего «завтра», его реальность двинулась обратно, в сторону собственного «вчера», с неизбежным для контр-исторического всплеском иррационализма и насилия [3, с.7-10].

Получилось, однако, так, что созданное ценой титанических усилий социалистическое общество не смогло удержать свой плацдарм (почему – это предмет специального рассмотрения). «Мир, - подчеркивает А.С. Табачков, – в историческом своем движении как будто прервал сам себя, почти дойдя в будущее, остановившись на одной из самых последних развилок этого пути и успев уже туда частично продвинуться – и потому он оставляет в так до конца и не наступившем «завтра» важную часть себя...» [3, с.18].

Недавнее прошлое стран, занимавшихся созиданием нового типа социального бытия, в котором человек мыслился как духовно богатая, нравственно зрелая и физически совершенная личность, не пропало бесследно. С онтологической точки зрения оно существует сегодня в качестве «дремлющего будущего» (Э. Юнгер), сохранившегося «эмбриона гуманизма», который при его пробуждении в состоянии устранить образовавшийся разрыв в поступательном социоисторическом развитии и стать основой для нового восхождения человечества на вершины цивилизации.

В рассматриваемую аксиологическую матрицу, позволяющую заглянуть далеко за горизонты знаменитой «американской мечты» (высокооплачиваемая работа, загородный дом, комфортабельный автомобиль, неприкасаемое личное пространство и др.) органически вписываются и другие, как их именует В.С. Степин, ценностные «точки роста» [1, с.353]. К ним, в первую очередь, можно отнести вызревающий в лоне техногенной цивилизации новый тип рациональности, основанный на особом «этосферном мышлении». Его императивом является обязательное погружение всех видов современной человеческой деятельности, в том числе научно-исследовательской и технико-технологической, в нравственно окрашенную систему координат. Только таким способом можно сформировать необходимые условия для устойчивой коэволюции природы и общества и, тем самым, избежать экологической катастрофы.

Надежда о реальной возможности реализации гуманистического проекта по возвращению человечества к прогрессивному историческому развитию подкрепляется по-

явлением мощных по своему экономическому потенциалу и геополитическим масштабам таких международных сообществ, как ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС и др.

Они вносят огромный вклад в переключение «исторического реверса». В противовес запланированному тупиковому социальному строю, конструируемому при помощи жесткого «однополярного лекала», здесь создаются живые, способные к дальнейшему саморазвитию, многоцивилизационные целостности. После превращения их в авангард глобальной эволюции произойдет, если воспользоваться языком синергетики, фрактальное воспроизведение всего позитивного, что было в социалистическом прошлом. И тогда человечество сделает важный шаг в направлении прогрессивного будущего.

Литература

1. Степин, В.С. Кризис современной цивилизации и проблема объединяющих ценностей / В.С.Степин // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии, редкол.: В.Г.Гусаков (пред.) [и др.]– Минск: Беларуская навука, 2017 – С.352-353.

2. Лапин, Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть I. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей / Н.И.Лапин // Вопросы философии, 2015. № 4 – С.3-17.

3. Табачков, А.С. Унификация и стандартизация социального бытия в условиях глобализации: угроза утраты различий / А.С.Табачков// Глобализация, регионализация, пограничье. Монография / П.А.Водопьянов[и др.], под науч. ред. М.А.Слемнева – Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова, 2018 – С. 7-19.